

ФАТЕЕВ Виталий Валерьевич, соискатель, председатель АНО ПСП «Лаборатория социального развития» (Россия, Орёл), e-mail: vitaliyfateev@gmail.com

FATEEV V.V., Applicant, Chairman of the Laboratory of Social Development (Russian Federation, Orel), e-mail: vitaliyfateev@gmail.com

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВА КАНЦЕЛЯРИИ
МАРИИ ФЁДОРОВНЫ РОМАНОВОЙ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

**THE CHARITABLE WORK OF THE AGENCY OF MARIA FYODOROVNA ROMANOVA'S
DEPARTMENT IN OREL PROVINCE**

Аннотация. Цель статьи – изучение феномена общественного призрения как одной из форм благотворительной деятельности. Само призрение явилось особым социальным явлением и получило широкое распространение и практическую реализацию в Орловской губернии. Статья подготовлена на основе широкого круга архивных источников. Методологическая основа статьи сформирована системным и историческим методами, позволяющими комплексно оценить значение и итоги функционирования ведомственной системы попечения и воспитания детей различных сословий и детей-сирот как формы организации социальной помощи. Феномен общественного призрения активно развивался в Российской империи в XIX – нач. XX в. и играл значительную роль в осуществлении общественно-политической деятельности семьи Романовых. В исследовании систематизированы сведения о деятельности централизованной сети учреждений Ведомства канцелярии императрицы Марии Фёдоровны, ее организационных и финансовых аспектах. На основе архивных материалов изучены данные о составе и численности воспитанников и другие показатели, характеризующие работу домов призрения. Выявлены исторические особенности государственного участия в благотворительной деятельности и организации призрения, воспитания и защиты детей в Орловской губернии в рассматриваемый период. Автором делается вывод о большом значении деятельности ведомства призрения в Орловской губернии для социального развития региона.

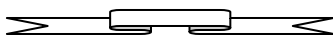
Ключевые слова: Орловская губерния, благотворительная деятельность, общественное призрение, дома призрения, канцелярия учреждений императрицы Марии Фёдоровны, Романовы, Российская империя.

Abstract. The purpose of the article is to study the phenomenon of public charity as one of the forms of charitable work. The charity itself was a special social phenomenon and became widespread and practical in Orel province.

The article is based on a wide range of archival sources. Both systematic and historical methods are used to comprehensively evaluate the significance and results of the functioning of the departmental system of care and upbringing of children of various classes and orphans as a form of organization of social assistance. The phenomenon of public charity was actively developing in the Russian Empire in the 19th early 20th centuries and played a significant role in the implementation of the socio-political activities of the Romanovs. The study systematized information about the activities of the centralized network of the agency of Maria Fyodorovna Romanova's department, its organizational and financial aspects. Data on the pupils and other indicators characterizing the work of care homes were studied on the basis of archival materials. The historical features of state participation in charitable work and the organization of charity, education and protection of children in Orel province during the period under study are revealed.

As a result, the author comes to the conclusion that the activities of the charity department in Orel province are of great importance for the social development of the region.

Keywords: Orel province, charitable activities, public charity, charity houses, agency of Maria Fyodorovna's department, the Romanovs, Russian Empire.

ВВЕДЕНИЕ

Оказание помощи социально уязвимым слоям населения, людям, попавшим в беду или неблагоприятную ситуацию, имеет в России глубокие исторические корни. Традиции благотворительности как проявление высших человеческих качеств не просто поддерживались государством на протяжении всей российской истории, но и передавались из поколения в поколение. Забота о немощных и подаяние нищим представлялись важными проявлениями доброты православного христианина независимо от сословной принадлежности. Занятие благотворительной деятельностью являлось важным направлением общественной активности представителей дворянства, образованной аристократии, воспринималось как негласное светское правило. К сожалению, пытаясь адаптировать зарубежные практики к отечественной социальной действительности, чиновники, меценаты, жертвователи, попечители часто забывают о формировавшемся веками отечественном опыте бескорыстной поддержки нуждающихся. Обобщение практики благотворительной деятельности в Российской империи, форм и методов развития общественного и государственного призрения в этой связи представляется актуальным и имеет очевидное научное и прикладное значение.

Исторически в России сформировались две основные формы благотворительности. Неорганизованная форма представлена милостыней как предоставлением подаяния денежных средств, ценных вещей или ресурсов. Ее ключевыми мотивами являются выполнение религиозных заповедей и субъективное ощущение сострадания. Данная форма благотворительности характеризуется нерегулярным, неорганизованным характером и иногда влечет за собой негативные социальные последствия, провоцируя, например, развитие так называемого профессионального нищества.

Организованная форма благотворительной деятельности реализуется в форме приз-

рения нуждающихся со стороны общества, государства или религиозных институтов. Призрение направлено на предоставление нуждающимся регулярной организованной помощи (приюта, пропитания, внимания, милосердия и т. п.) и осуществляется государством, обществом или церковью. Этимологически данное понятие происходит от старославянского «зръѣ», обозначающего «присмотреть, приглядеть». Отметим, что в славянском языке длительное время существовало два антонима «презьръниѣ» и «призьръниѣ». Если первое понятие в соответствии с одной из трактовок определялось как «недосмотр, невнимание», то второе – как «внимание, милосердие, участие» [9, С.160, 194]. В отличие от милостыни, основным мотивом призрения является формирование социальной солидарности и забота об общественном благополучии и благосостоянии и предупреждение нищеты.

Несмотря на то что само словосочетание «общественное призрение» вошло в лексикон только в конце XVIII века, фактически определяемые им формы деятельности реализовывались в России с момента строительства первых христианских монастырей и церквей. Одной из первых попыток придать благотворительности широкий общественный и организованный характер стало решение Стоглавого собора в 1551 году по учреждению благотворительных учреждений. «Боголюбцы» могли жертвовать средства для содержания таких заведений [11, С. 197].

Со временем призрение, осуществляемое религиозными институтами, трансформировалось в одну из функций государства и стало предметом деятельности как специализированных, так и неспециализированных государственных ведомств. Попытки придать благотворительности централизованный характер предпринимались в годы правления Фёдора Алексеевича, императора Петра. Более методично и планомерно система благотворительных учреждений под покровительством монарха стала создаваться при Екатерине II, которая, наряду с попечением об умножении

полезных обществу жителей, считала призрение бедных одной из двух ключевых управленческих задач «для каждого правителя» [7]. В годы правления императрицы были учреждены Воспитательный дом для призрения сирот и подкидышей, Воспитательное общество благородных девиц, Коммерческое училище, функционирование которых планировалось осуществлять без привлечения бюджетных средств на благотворительные взносы и пожертвования. Частные благотворительные общества также получили стимул для развития во времена правления Екатерины II, которая разрешила учреждать их российским подданным. Практически целое столетие такие учреждения могли быть легализованы только волеизъявлением лично императоров, что тормозило их развитие.

После вступления на престол Павел I передал в ведение своей супруге вопросы управления Воспитательным обществом благородных девиц, что было оформлено указом императора от 2 мая 1797 г. Именно этот день в специальной литературе принимается датой создания отечественного благотворительного ведомства под покровительством Романовых – Ведомства учреждений императрицы Марии Фёдоровны. Деятельность ведомства и находившейся в его подчинении сети учреждений изучена подробно в работах Н. А. Гаврилиной [2], А. Р. Соколова [10], Г. Н. Ульяновой [12] и других ученых. Однако региональные аспекты и особенности его работы, а также значение учреждений призрения в общественно-политической деятельности императорской семьи на территории Орловской губернии исследованы недостаточно, что и предопределило выбор тематики статьи.

НАЧАЛО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРИИ ФЁДОРОВНЫ РОМАНОВОЙ

Перешедший в ведение Марии Фёдоровны Смольный институт (Воспитательное общество благородных девиц) с его отделением для мещан функционировали более 30 лет, были единственными учебными заведениями

для женщин в Российской империи и испытывали постоянный недостаток финансовых ресурсов. За счёт собственных средств и частных пожертвований императрица покрывала долги учреждений, укомплектовала их необходимой мебелью, учебными средствами и принадлежностями. Для обеспечения бесперебойного финансирования деятельности Смольного института Мария Фёдоровна привлекает к осуществлению регулярных благотворительных взносов других представителей царской семьи, а также представителей русской аристократии. Сформированный в 100 000 руб. капитал стал обращаться в Московской сохранной казне, а проценты от его использования шли на финансирование текущих расходов Воспитательного общества благородных девиц.

В 1797 году императрица открывает Петербургский Мариинский институт для представительниц мещанского сословия на 50 человек. В конце XVIII – начале XIX века ею были учреждены еще ряд образовательных и воспитательных учреждений, в том числе училище для девиц обер-офицерского звания, Александровское училище в г. Москве (для детей мещан), Павловский институт, училища для солдатских дочерей в г. Николаеве и г. Севастополе, училище для глухонемых, повивальный институт. При воспитательных домах учреждаются родильные госпитали, «детские пристанища» для привития детей от оспы, дома призрения для слепых, богадельни для вдов и множество других благотворительных учреждений [4, С. 9–11].

На положительном примере призренных домов, находящихся в ведомстве Марии Фёдоровны, многие благотворительные учреждения, испытывающие материальные трудности, обратились с просьбой принять их. Так сформировалась особая отрасль социального обеспечения, также решавшая вопросы социального образования и здравоохранения.

Под чутким руководством Марии Фёдоровны в государственных масштабах была сформирована сеть учреждений общественного призрения. Активность императрицы в реше-

нии социальных проблем российского общества стала началом традиции благотворительной деятельности женской половины династии Романовых. В память о её заслугах ключевое государственное ведомство управления учреждениями призрения и прочими вопросами помощи нуждающимся получило название Ведомства учреждений императрицы Марии. Следует отметить двойственный правовой статус ведомства: формально включенное в систему государственных учреждений, по организационным и финансовым особенностям деятельности оно фактически представляло собой общественную организацию, существовавшую на средства жертвователей, но решавшую важнейшие задачи социальной политики в масштабах страны [13, С. 64].

На протяжении второй половины XIX века организованная форма благотворительности не только сохранилась, но и получила новые импульсы развития в связи с бурным формированием частных и общественных благотворительных организаций, в том числе под покровительством представителей императорской семьи. Ведомство учреждений императрицы Марии провело активную работу по расширению круга благотворителей, расширению прав представителей региональных и местных сообществ в управлении заведениями, увеличению количества призреваемых домов и приютов. Детско-юношеские учреждения являлись самым многочисленным видом учреждений призрения в России в XIX века.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКИХ ПРИУТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Ключевым законодательным актом, способствующим активизации деятельности детских приютов в Российской империи, стало узаконение Николаем I Положения о детских приютах от 27 декабря 1839 года. В издании, посвященном 50-летию юбилею этого события, история социальных приютов в России начинается с «Демидовского дома призрения

трудящихся», который предоставлял труженицам с небольшим заработком удобное помещение и условия для работы. И. Д. Чертков, один из попечителей приюта, обратил внимание на проблему безнадзорности малолетних и грудных детей, чьи ежедневно работающие матери вынуждены были оставлять их без присмотра. В 1837 году был устроен первый в России приют для детей, оставляемых матерями, идущими на заработки. Представители дворянства и аристократии откликнулись на указанную общественную проблему, и уже в 1838 году в Санкт-Петербурге были учреждены четыре аналогичные организации.

Ввиду очевидности пользы подобных приютов для детей и усердия, с которым отнеслось общество к делу их поддержания и распространения, Николай I поручил сформировать Комитет для разработки Положения о детских приютах. В его состав вошли представители аристократии и органов государственной власти. Собрав сведения об опыте организации деятельности таких учреждений в странах Европы, комитет пришел к заключению, что эти заведения, «везде одинаковые по своей цели, необходимо различествуют в каждой стране по местным обстоятельствам и что в России, заведения эти, предназначенные для беднейшего класса, должны иметь характер с нашими истинными потребностями сообразный и исключительно Русскому духу принадлежащий» [Цит. по: 3, С. 390].

Таким образом, с 1839 года в Российской империи, кроме детских сиротских приютов, стали создавать приюты для временного размещения детей в возрасте до 10 лет, чьи матери были вынуждены работать. Акцент в деятельности таких учреждений делался на религиозно-нравственном образовании, обучении рукоделию. Первоначально деятельность таких приютов была направлена исключительно на призрение надходящими детьми, которые могли не только пройти обучение, но и пообедать.

Данные о развитии сети детских приютов в Российской империи в XIX века представлены в таблице 1.

Таким образом, в период с 1838 по 1889 годы количество детских приютов в Российской империи увеличилось в 16 раз, общее количество призываемых детей – в 14 раз, суммарный капитал учреждений – в 121 раз.

Таблица 1 – Сведения о развитии государственных детских приютов в Российской империи в XIX веке

Table 1 - Information about state orphanages in the Russian Empire in the XIX century

Показатель	1839 г.	1889 г.
1. Количество детских приютов в Российской империи, ед.	8	129
2. Общее количество детей, над которыми осуществляется призревание, чел.	827	11 834
3. Суммарный капитал детских приютов, руб.	42 524	5 139 488
4. Оценочная стоимость недвижимости, принадлежащей приютам на правах собственности, руб.	-	2 817 598

[составлено автором по: 3, С. 389]

В собственность детских приютов стало приобретаться и жертвоваться недвижимое имущество. Для управления детскими приютами был создан одноименный комитет, который в 1869 году был расформирован, а надзорные и управленческие функции перешли к Ведомству учреждений императрицы Марии Фёдоровны.

Кратко рассмотрев общероссийский опыт середины XIX века, можно сделать вывод о существовании разносторонней системы общественного государственного призрения. Благотворительные общества располагались в каждом регионе империи, в том числе и в Орловской губернии.

ПРИЗРЕННЫЕ ДОМА ВЕДОМСТВА МАРИИ ФЁДОРОВНЫ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

Орловская губерния исследуемого периода территориально располагалась на территории современных Брянской, Липецкой и Орловской областей. Численность губернского населения на конец XX века составляла чуть более 2 млн. чел. Численность детей в возрасте до 10 лет составляла более 560 тыс. чел. [6]. В начале XX века в Орловской губернии осуществляли свою деятельность следующие четыре ведомственных учреждения: приюты в г. Орле, в г. Трубчев-

ске, с. Красная Слобода [3, С. 207–208].

Общее управление деятельностью заведений на губернском уровне осуществлялось Орловским губернским попечительством. В начале XX века его состав формировался из вице-губернатора, губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, директора народных училищ, орловского городского головы, попечительницы и директора самого крупного в регионе Мариинского приюта [5, С.45]. Губернатор председательствовал над деятельностью попечительства.

Служащие приютов Ведомства учреждений императрицы Марии имели знаки отличия. Золоченые знаки могли носить представители высшего уровня управления губернской системой приютов, серебряные знаки отличия полагались почетным приютским старшинам. Их изготовление осуществлялось в Санкт-Петербурге по распоряжению Канцелярии по управлению детскими приютами на основании числа поданных и оплаченных заявок. Знаки представляли собой вензельное изображение имени императрицы с императорской короной наверху в обрамлении снизу голубой эмалевой лентой с надписью «И вы живи будете». Ношение полагалось на правой стороне груди, но не было обязательным. Нагрудные знаки приобретались

указанными лицами за установленную плату: 15 рублей за золоченый знак и 10 рублей – за серебряный [14].

Рассмотрим деятельность детских приютов Орловской губернии более подробно.

Орловский детский приют был учреждён в 1870 году и открыт 17 октября 1871 года. Финансирование деятельности учреждения осуществлялось на пожертвования частных лиц и проценты с капитала в 18 480 руб. Капитал приюта также формировался за счёт следующих источников: пожертвований, сумм, вырученных от продажи билетов на благотворительные балы и спектакли, продаж собственной продукции, а также за счёт сборов, поступающих от местного купеческого собрания.

Приют размещался в приобретенном для этих целей здании, однако по мере увеличения числа воспитанниц возникла потребность в его расширении. Собственных средств приюта было недостаточно для организации строительства, поэтому активную поддержку руководству оказала городская дума г. Орла. Приюту было назначено пособие в размере 1000 руб. и «20 сажень бутового камня» [3, С. 218]. Выбывающие из приюта дочери беднейших мещан города получали помощь, средства которой формировались путем перечисления Орловскому приюту десятой части сборов от орловского купечества.

По состоянию на 1889 год стоимость здания Орловского детского приюта оценивалась в 24 000 руб., величина капитала – в 35 000 руб., в числе которых 9946 руб. были переданы ему Попечительством о семействах убитых и раненых воинов при закрытии приюта для сыновей этих воинов.

Ежегодно приют призывал за 115 детьми, из которых 40 человек находились на постоянном попечении и проживали в приюте. Обучение детей проходило по ведомственным стандартам. Дети обучались ведению хозяйства, рукоделию, церковному пению. В старших классах воспитанницы осваивали знания по географии и истории. Воспитанницы приюта пели в церковном хоре [1, С.218].

В 1891 году в Орловской губернии произошла крупная железнодорожная катастрофа, в которой погиб известный своей активной благотворительной деятельностью орловский купец А. А. Булаткин. После трагедии семья купца становится одним из самых крупных жертвователей средств на содержание домов призрения в г. Орле. В 1909 году по завещанию вдовы купца в собственность Орловского детского приюта был передан каменный дом с дворовыми постройками и садом. Условием передачи собственности стало переименование приюта в «Мариинский детский приют в память орловского купца А. А. Булаткина» и перевод в него орловского женского приюта, к попечению в котором принимались девочки 7–16 лет [3, С.207].

Средства на строительство детского приюта в г. Трубчевске Орловской губернии были пожертвованы его жителями в честь княжны Марии Александровны и герцога Альфреда Эдинбургского в 1874 году. Земское собрание города согласилось выделять 500 руб. ежегодно на финансирование деятельности приюта. Об открытии приюта ходатайствовал орловский губернатор. В 1875 году для учреждения приюта был арендован на 3 года дом с четырьмя комнатами, садом и двором для проживания 10 детей. Благоустройство помещения и приобретение необходимых для воспитанников личных средств осуществлялось за счёт собственных средств трубчевского предводителя дворянства А. Полетики, ставшего директором учреждения. По окончании срока аренды собственник дома отказался продлевать договор, поэтому руководитель приюта был вынужден перевести всех воспитанников в свое имение до тех пор, пока вопрос с жильем не будет решён. Для строительства дома попечительство приюта попросило городскую власть о выделении земельного участка. Ввиду недостатка денег был объявлен сбор средств, а также организована лотерея, что позволило горожанам собрать более 3300 руб. наличными деньгами и строительными материалами. В 1878 году был построен и переведён в собственность приюта двухэтажный дом.

Источником формирования капитала Трубчевского детского приюта в размере 3800 руб. были проценты с капитала, ежегодное пособие от земского собрания города, увеличившееся с 500 до 700 руб. к 1889 году, частные благотворительные пожертвования, деньги от реализации билетов на благотворительные мероприятия. Воспитанники приюта пели в церковных хорах двух церквей за плату, что позволяло привлекать ежегодно более

240 руб. Расходы на содержание учреждения составляли около 1500 руб. в год.

Число воспитанников Трубчевского детского приюта увеличилось с 10 до 28 чел. в 1889 году [1, С. 219]. Показатели деятельности Орловского детского приюта и Трубчевского детского приюта систематизированы в табл. 2.

Таблица 2 – Показатели деятельности Орловского и Трубчевского детских приютов во второй половине XIX в.

Table 2 – Indicators of the Orlovsky and Trubchevsky orphanages in the second half of the 19th century

Характеристика/показатель	Орловский детский приют	Трубчевский детский приют
1. Дата открытия	17 октября 1871 г.	1 июня 1875 г.
2. Общее число призреваемых детей		
- во время открытия	47	10
- в 1889 г.	114 (40 живущих постоянно, 74 приходящих)	28
3. Денежный капитал, руб.		
- во время открытия	18 480	1000
- в 1889 г.	35 251 (35 200 руб. ценными бумагами, 51 руб. наличными деньгами)	3985 (3800 руб. ценными бумагами, 185 руб. наличными деньгами)
4. Стоимость недвижимого имущества, руб.		
- во время открытия	0	0
- в 1889 г.	25 000	5000
5. Сословный состав призреваемых (1894 г.), % от общего числа воспитанников приюта		
- дети чиновников, в том числе нижних чинов	35	9
- дети мещан	52	22
- дети крестьян	13	69

[составлено автором по: 1, С. 386–389]

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что деятельность городского и уездного детских приютов характеризовалась определенной спецификой. Орловский детский приют был самым

большим в губернии не только по количеству воспитанников, но и по объёму капитала и стоимости принадлежащего ему на правах собственности имущества. Показательна разница в сословном составе воспитанников

учреждений призрения. Если в Орловском детском приюте призреваемыми были в основном дети мещан и чиновников, в первую очередь представителей нижних чинов, то в Трубчевском детском приюте большая часть воспитанников приходилась на крестьянство. В целом такая структура отражает сословный состав населения губернского центра и уездного города.

Сведений о деятельности двух оставшихся учреждений ведомства – Краснослободского сельского сиротского приюта и Орловского приюта для детей низших сословий «Сборня» – критически мало как в литературе XIX – XX вв., посвященной организации благотворительной деятельности в Российской империи в исследуемый период, так и в сведениях государственного архива.

Орловский приют для детей низших сословий «Сборня» был открыт в 1898 года, а принят в управление Ведомства учреждений императрицы Марии 18 ноября 1902 года. Помещение приюта размещалось в небольшом замке на Пуховой улице города Орла. В приюте осуществлялось призрение за 65 детьми, в том числе 18 мальчиками. Большинство воспитанников были проходящими, на постоянной основе в «Сборне» проживало только 22 ребёнка. Попечительницей Орловского приюта для детей низших сословий была М. С. Бердникова, которая поддерживала деятельность приюта за счет собственных средств [1, С. 207].

Краснослободский сельский приют был открыт в 1900 году в селе Красная Слобода Трубчевского уезда в доме с садом и одной десятиной земли, пожертвованной С. Д. Шереметевым. Под постоянным присмотром и на полном содержании в приюте находились 10 детей [1, С. 208].

В памятной книге 1910 года в перечне заведений, относящихся к Ведомству учреждений императрицы Марии, отнесены, кроме рассмотренных детских приютов, Александринский институт и Орловское благотворительное общество с пометкой «Состоит под Высочайшим покровительством Ея Императорского Величества государыни-

императрицы Марии Федоровны» [5, С. 44–46].

В приютах детей приучали к заработку собственным трудом, поэтому в рамках обучения воспитанники осваивали рукоделие или полезное ремесло. Для самых усердных детей предусматривались поощрительные выплаты.

Устройство ребенка в приют могло быть платным, если родители располагали средствами, или бесплатным как для сирот, так и для детей, имеющих родителей. Для бесплатного призрения соблюдалась строго формализованная процедура:

- на имя губернатора подавалось прошение родителей (как в письменной, так и в устной форме при неграмотности просителя);
- собирался пакет документов (сведения о родителях и ребенке, крещении ребенка, о привитии от оспы, о бедности семьи);
- сотрудник полиции составлял рапорт с характеристикой семьи и ребенка с указанием сведений о привлечении членов семьи к уголовной ответственности;
- собранные документы передавались попечителю приюта [8, С. 331–335].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны в Орловской губернии была представлена работой детских приютов как учреждений общественного призрения. Организационные и финансовые основы их функционирования объединяли в себе признаки государственного органа с признаками общественной организации, сочетая в себе элементы частной и государственной поддержки. Деятельность приютов г. Орла как губернского центра и уездных детских приютов имела определенные различия, выразившиеся как в величине ресурсов собственности учреждения, так и порядком их формирования, а также в сословной структуре контингента воспитанников.

Библиография / References:

1. Благотворительные учреждения России. – СПб.: Типография Императорского училища глухонемых, 1912. – 257 с.
 2. Гаврилина Н.А. Благотворительность и призрение в повседневной жизни российского общества в XVIII – XIX вв.: автореферат дисс. ...д. и. н. – Курск, 2015. – 37с.
 3. Детские приюты Ведомства учреждений императрицы Марии (1839–1889 гг.) (к пятидесятилетию со времени издания Положения о детских приютах 27.12.1839 г.). – СПб.: Типография Шрелера, 1889. – 398с.
 4. Несколько слов на память о в бозе почивающей императрице Марии Фёдоровне и о ведомстве ея учреждений (оттиски из газеты «Гражданин»). – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1885. – 30с.
 5. Памятная книжка. Адрес-календарь Орловской губернии на 1910 года. – Орёл: Типография губернского правления, 1910. – 567 с.
 6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по губерниям, семейному составу и возрастным группам. Орловская губерния. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_gub_97.php?reg=112.
 7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т.16. №11908. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885–1916.
 8. Селютина Е.Н. Создание и деятельность учреждений Ведомства императрицы Марии Фёдоровны по призрению детей в Орловской губернии середины XIX – начала XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – №7. – С. 331–335.
 9. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.) / РАН. Институт русского языка; гл. ред. В.Б. Крысько. – М.: Издательство РАН, 2008. – 762 с.
 10. Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства: начало XVIII – конец XIX в.: дисс. ...д. и. н. – СПб., 2006. – 725 с.
 11. Стоглав: собор, бывший в Москве при Великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059) / Гл. ред. М.Б. Данилушкин. – СПб.: Воскресение, 1997. – 287 с.
 12. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. – М.: Институт российской истории РАН, издательство «Наука», 2005. – 402 с.
 13. Хитров А.А. Опыт организованной благотворительности в России: Ведомство учреждений императрицы Марии (конец XVIII – начало XX века) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. – 2008. – № 2. – С.61–66.
 14. Циркулярные распоряжения императора по учреждениям императрицы Марии по установлению знаков для служащих по детским приютам // ГАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1. Л. 7, 8, 9.
1. Blagotvoritel'nyye uchrezhdeniya Rossii [Charitable institutions in Russia] (1912). – St.Petersburg: Printing house of the Imperial School of the Deaf and Dumb. – 257s. (In Russ.)
 2. Gavrilina N.A. (2015) Blagotvoritel'nost' i prizreniye v povsednevnoy zhizni rossiyskogo obshchestva v XVIII - XIX vv. [Charity and Charity in the Daily Life of Russian Society in the 18th - 19th Centuries]: abstract of diss. ... Ph.D. – Kursk. – 37s. (In Russ.)
 3. Detskiye priuty Vedomstva uchrezhdeniy imperatritsy Marii (1839-1889 gg.) (k pyatidesyatiletiyu so vremeni izdaniya Polozheniya o detskikh priyutakh 27.12.1839 g.) (1889) [Orphanages of the Department of Institutions of Empress Maria (1839-1889) (to the fiftieth anniversary of the publication of the Regulations on orphanages on December 27, 1839)]. – St. Petersburg: Schreler Printing House. – 398 s. (In Russ.)
 4. Neskol'ko slov na pamyat' o v boze pochivayushchey Imperatritse Marii Fedorovny i o vedomstve yeya uchrezhdeniy (ottiski iz gazety «Grazhdanin») (1885) [A few words in

memory of the late Empress Maria Feodorovna in Bose and the department of her institutions (prints from the newspaper «Grazhdanin»). - St.Petersburg: Printing house of the Association «Public Benefit». – 30s. (In Russ.)

5. Pamyatnaya knizhka. Adres-kalendar' Orlovskoy gubernii na 1910 g. (1910) [Commemorative book. Address-calendar of the Oryol province for 1910] – Orel: Printing house of the Provincial Board. – 567 s. (In Russ.)

6. Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy Imperii 1897 g. Raspredeleniye naseleniya po guberniyam, semeynomu sostoyaniyu i vozrastnym gruppam [The first general census of the population of the Russian Empire in 1897. Distribution of the population by provinces, family status and age groups. Oryol province]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_gub_97.php?reg=112. (In Russ.)

7. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection I. T. 16. №. 11908. St.Petersburg: State Printing House, 1885-1916. (In Russ.)

8. Selyutina E.N. (2014) Sozdaniye i deyatel'nost' uchrezhdeniy Vedomstva imperatritsy Marii Fedorovny po prizreniyu detey v Orlovskoy gubernii serediny XIX – nachala XX vv. [Creation and activities of institutions of the Office of Empress Maria Feodorovna for the care of children in the Oryol province in the middle of the 19th - early 20th centuries] // Scientific notes of the Oryol State University. №7. – S.331-335. (In Russ.)

9. Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI – XIV vv.) (2008) [Dictionary of the Old Russian language (XI - XIV centuries)] / RAS. Institute of the Russian Language; editor-in-chief V.B. Krysko. – M.: Publishing house of the Russian Academy of Sciences. – 762 s. (In Russ.)

10. Sokolov A.R. (2006) Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva: nachalo XVIII v. – konets XIX v. [Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state: the beginning of the 18th century – the end of the 19th century]: diss. ... Ph.D. St. Petersburg,

725s. (In Russ.)

11. Stoglav: cobor, byvshiy v Moskve pri Velikom gosudare tsare i velikom knyaze Ivane Vasil'yeviche (v leto 7059) (1997) [Stoglav: a cathedral that was in Moscow under the Great Sovereign Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich (in the summer of 7059)] / Ch. ed. M.B. Danilushkin. - St. Petersburg: Resurrection. – 287 s. (In Russ.)

12. Ulyanova G.N. (2005) Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii, XIX – nachalo XX veka [Charity in the Russian Empire, XIX - early XX century]. - M.: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, publishing house «Nauka». – 402s. (In Russ.)

13. Khitrov A.A. (2008) Opyt organizovannoy blagotvoritel'nosti v Rossii: Vedomstvo uchrezhdeniy imperatritsy Marii (konets XVIII – nachalo XXvekov) [Experience of Organized Charity in Russia: Department of Institutions of Empress Maria (late 18th – early 20th centuries)] // Bulletin of St. Petersburg University. Ser.2. – №2. – S. 61-66. (In Russ.)

14. Tsirkulyarnyye rasporyazheniya imperatora po uchrezhdeniyam imperatritsy Marii po ustanovleniyu znakov dlya sluzhashchikh po detskim priyutam [Circular orders of the emperor on the institutions of Empress Maria on the establishment of signs for employees of orphanages] // SAOO. F.17. Op.1. D.1. S.7, 8, 9. (In Russ.)